

Свое животное Широн гнал отчаянно. Опасаясь, что, будучи замеченным в окрестностях Джорана, навлечёт беду на Хериджан, герой неустанно лупцевал пятками бока верблюда, доводя того до изнеможения. Он двигался без отдыха, даже по ночам, а питался сушёным мясом, не слезая со спины животного.

В конце форсированного перехода верблюд упал на землю, задыхаясь от усталости. И немудрено – за два-то дня упорной скачки сквозь песчаную бурю!

«Ты славно потрудились. Отныне можешь идти, куда хочешь. Только постарайся не переломать себе ноги в этих краях.»

Широн похлопал по загривку изнемогавшего от усталости верблюда, подоткнул ему под живот ворох сена, чтобы не унесло ветром, после чего отвернулся.

Пришла очередь герамек. Стоило подать знак рукой, как головы монстров высунулись из-под земли и уставились на него.

Получив приказ, они подхватили Широ на руки и, наполовину зарывшись в песок, помчались через пустыню. По сравнению с поездкой на верблюде, это было совсем не так удобно, да и скорость серьёзно уступала. И всё же это гораздо быстрее, нежели бежать на своих двоих, да ещё увязая ногами в песке.

И вновь бежали и днём и ночью на протяжении нескольких суток. Благодаря чему пустыню смогли пересечь весьма скоро и добрались до Меккана. В этот миг далеко на востоке занималась заря, окрашивая небо в алые тона, а холодный рассветный ветер носился над пустынными улицами.

Пройдя через городские ворота, Широн сходу направился к императорскому дворцу. Конечно, было бы неплохо подойти исподволь и как следует изучить обстановку, но и ворваться в центр вражеского лагеря, взяв ситуацию в свои руки, пока неприятель в замешательстве, тоже хорошо.

А раз решение принято, чего уж колебаться.

Тум! Тум! Тум! – Забарабанил Широн в ворота императорского дворца. Стучался он не в боковую створку, через которую пускали торговцев и слуг, а в центральные ворота, через которые во дворец въезжали высшие чины государства. Пусть это и не те парадные ворота, что используются во время религиозных празднеств, всё же это не то место, через которое могут пропустить кого угодно.

Услышав, как кто-то на рассвете барабанит в крепостные ворота, солдаты, охранявшие внешний периметр императорского дворца вздрогнули и сломя голову ринулись к воротам. Решив, что это спозаранку заявился кто-то из эмиров, они по-пути поспешно приводили в порядок экипировку.

Каково же было их удивление, когда поднявшись на крепостные ворота и высунув головы наружу, они узрели не роскошный паланкин, а одиноко стоящего мужчину в невзрачной одежде. Более того, бродяга не унимался и продолжал нахально барабанить в крепостные ворота императорского дворца!

«Кому это приспичило пройти через ворота императорского дворца в такую рань?»

Заслышав зычный голос с вершины крепостных ворот, Широн поднял голову. Глазам его

предстала окладистая борода Гасрака. Именно с ним он когда-то спарринговался на копьях на верхней площадке сторожевой башни. Очевидно, что сегодня именно его очередь нести караул.

Голос Гасрака звучал громко, но не грубо, поскольку стражник опасался, что, несмотря на поношенные одежды, громко барабнящий в главные ворота человек может обладать высоким статусом. Да и дерзнёт ли простой обыватель ломиться в такое место?

Однако ответ Широна стал для него полной неожиданностью: «Я Ключущая луну птица, заклинатель, назначенный телохранителем принцессы Исирис. Открывай дверь!»

Гасрак прочистил уши и не смог удержаться от ещё одного вопроса: «Кто-кто? Кто такой, говоришь? Ключущая луну птица?»

Глядя на Широна в замешательстве, стражник задумался на миг, и тут вздрогнул. Он вспомнил об окончившемся два месяца назад турнире боевых искусств. Не этим ли именем окрестили призывателя, продемонстрировавшего на турнире удивительные способности?

Проиграв Кровяному голему Бахары, он занял второе место среди призывателей, но на показательных выступлениях взял реванш, одержав чистую победу. За это императорское величество пожаловал его почётным титулом «Ключущая луну птица». Человек, которого избрала своим охранником принцесса Исирис!

Особенно Гасраку импонировало то, что будучи призывателем, тот выходил на арену с копьём в руках. Потому на протяжении всего турнира верзила заявлял, что является его самым преданным фанатом.

«Но разве ты не пропал вскоре после того, как вступил в должность телохранителя принцессы? Что же произошло?» – спросил Гасрак, изумлённо вытаращившись на парня с высоты крепостной стены.

В ответ Широн расправил плечи и провозгласил: «Это дела личного характера. Теперь же я отправляюсь на встречу с принцессой Исирис, поэтому отворяй ворота!»

Гасрак никогда не отличался добродушным нравом, и подобное хамство спозаранку его настроение точно не улучшило. Фанатство фанатством, а позволить пройти через ворота императорского дворца – совсем другой разговор.

«Я не понимаю, о чём ты? Главные ворота – не та дверь, через которую следует впускать призывателя в лохмотьях вроде тебя. Да и не пришёл ещё час открывать ворота. В общем, приходи позже и к воротам чёрного входа!»

Гасрак покрутил головой, зарепля отказ, и тогда Широн принялся бить в крепостные ворота ногами.

Широн понимал – ему сказочно повезло нарваться на такого холерика как Гасрак. Он и планировал устроить солидный переполох по пути во дворец. Широн посчитал, что лучше разыграть перед архиепископом и прочими роль недалёкого и вздорного человека.

Бум! Бум! Бум!

«Эй там, я ведь сказал, что меня зовут Ключущая луну птица! Отворяйте, живо! Я – лучший призыватель и воин этой империи, так что имею право войти в эту дверь!»

Когда Широ́н принялся пинать ногами священные крепостные ворота, у Гасрака аж пар из ушей повалил!

«Почему тот призыватель ещё здесь и продолжает колотить в ворота? Он хочет испытать на себе всю строгость законов императорского дворца? Да если б я не видел своими глазами его потрясающие успехи на турнире боевых искусств, то лично бы вышел сейчас намылить ему шею!»

Побагровев, Гасрак стиснул древко копья. Само собой, товарищи тут же принялись его отговаривать.

«Стой, ты же видел, как он дрался на турнире боевых искусств! Давай лучше свяжемся с командиром – пусть запросит помощь гвардейцев внутреннего дворца...»

«Я вот думаю – что если мы кинемся к нему с копьями наперевес, а он нас всех ядом перетравит? Из всех призывателей я сильнее всего не желаю иметь дело с ублюдками, контролирующими яды.»

Однако Гасрак к доводам не прислушался, напротив, они лишь распалили его злость.

«Жалкие трусы! Ха! Да я – солдат гарнизона императорского дворца! Если гадёныш перебьёт гарнизон императорского дворца, ему точно крышка. Так станет ли он меня убивать? Да и в самом ли деле он – Ключущая луну птица? Может, это просто какой-то поехавший пьяница?»

Размахивая копьём, Гасрак сбежал со стены и, отворив маленькую дверцу в углу главных ворот, выскочил наружу. За ним по пятам следовали два товарища с тревогой на лицах.

Едва выйдя за пределы крепости, Гасрак сердито заорал: «Эй, нахальный ублюдок! Допустим, ты в самом деле Ключущая луну птица. И что явился сюда из такой дремучей пустынной дыры, где о манерах в жизни не слыхали. Но даже в этом случае ты должен понимать, что надругательство и осквернение императорского дворца является преступлением, карающимся смертью!»

Вууум!

Гасрак умело крутанул копьё, наставив на Широ́на, и свирепо вытаращил глаза. Однако, когда углядел клеймо Сатаны на лбу Широ́на и его холодный, невыразительный взгляд, по спине пробежал холодок.

Широ́н покачал головой и сделал шаг по направлению к Гасраку.

«Вот как? Так ты предлагаешь сразиться? Один на один?»

Когда противник шагнул вперёд вместо того, чтобы пойти на попятную, сердце Гасрака бешено заколотилось. Он рассчитывал, что мерзавец подождёт хвост, едва ему укажут на величие императорского дворца и теперь не знал, что ещё предпринять.

«Э-эй ты, трусливый ублюдок! Ты же призыватель, специализирующийся на ядах? Ядами пользуются лишь трусливые призыватели. Фу быть таким. Давай честный поединок на копьях.»

Слова Гасрака были настолько абсурдны, что двое следовавших за ним солдат переглянулись с ошарашенными лицами. Неизвестно, настолько их противник – воин, но призывателем-то он является точно, следовательно, никогда не примет подобные условия! По лицам было видно –

они считали, что Гасрак рехнулся.

Однако, вопреки их ожиданиям, Широн вдруг согласился: «Вот как? Ладно, идёт. Но у меня нет с собой копья, поэтому одолжите мне своё.»

Не ожидавшие подобного стражники лишились дара речи. Лишь когда Широн повторил свои слова, один из солдат, сам не зная почему, бросил ему копье.

Фью-ууу!

Завладев оружием, Широн ловко крутанул его в руках, со свистом рассекая воздух, после чего наставил на Гасрака. Видя, что соперник владеет копьем совсем не на базовом уровне, Гасрак шепнул своим товарищам: «Ситуация неординарная... Кто-нибудь, позовите адъютанта, отвечающего за наш ночной караул. Если я проиграю или даже умру, ситуация станет ещё более серьёзной. Скажите ему – если мой соперник и в самом деле Ключущая луну птица, то гарнизона внешнего периметра может не хватить, так что пусть подымает гвардию.»

После его слов один из стражников бегом скрылся за стеной.

Заметив как Гасрак шепчется с товарищами, Широн принялся насмехаться, распалая его ярость.

«Хах, что, уже испугался и решил позвать подмогу? Да ты никак трус?»

«Ч-чего?! Аррррх!»

Вжу-ууу!

Естественно, Гасрак взорвался от злости и, свирепо размахивая копьем, ринулся в атаку. Оружие метило одновременно и в голову, и в грудь Широно. Это был особый стиль боя длинным копьем, когда, благодаря вращению, наконечник перемещается совершенно непредсказуемо.

Но Широн спокойно считывал движения Гасрака. В миг когда свечение только начало свой путь от пальцев ног, он шагнул в сторону, уклоняясь от атаки, при этом не забывая тщательно отслеживать изменения в процессе движения.

Суисс! Суисс!

Из-за того, что Широн предсказал выпад, копье пронзило пустоту и отпрянуло назад. В этот миг наконечник Широно пронёсся над самой землёй, метя в нижнюю часть тела противника. Сопровождаемое сильным вращением копье ринулось вперёд, подымая клубы пыли, собираясь ткнуться в колено Гасрака.

Ттрак!

Гасрак поспешно опустил копье, и, расположив вертикально, выставил блок. В это же время он проворно подпрыгнул, поджимая обе ноги. Если бы он этого не сделал, ему бы неминуемо раздробило колено.

С бешено колотящимся сердцем, Гасрак отступил на несколько шагов, чтобы перевести дыхание. Тем временем Широн проанализировал последнюю атаку и кивнул.

Широн понял, что если бы в тот раз, на сторожевой башне, когда он впервые взял в руки копье, Гасрак атаковал в том же стиле, то стражник бы, несомненно, победил. Похоже, во время того

спарринга Гасрак ставил себе цель поиздеваться над недотёпой-начальником и изначально дрался не в полную силу.

«Ну, надо же, а ты кой-чего могёшь!»

Слова так и сквозили высокомерием, но Гасрак на этот раз даже бровью не повёл.

На турнире боевых искусств он тайно следил за Ключущей луну птицей, ему нравилось, что призыватель использует копьё. Поскольку стражник сам был копейщиком, то испытывал от этого чувство гордости. Однако, на самом деле, ему было очень интересно, насколько хорошо тот владеет копьём.

И вот, столкнувшись с ним в реальном поединке, он кожей чувствовал, что мастерство соперника не совсем обычное. Вспомнив, что такие способности, как владение копьём и яд помогли призывателю победить в показательных выступлениях, его лицо ещё сильнее напряглось.

Широн тоже не терял времени даром и приводил в порядок дыхание. Он внимательно следил за каждым движением Гасрака, не забывая об осторожности.

И теперь Гасрак снова напал первым.

Прыг!

Показав, будто собирается медленно обойти соперника сбоку, стражник вдруг поджал ноги и прыгнул в сторону, молниеносно взмахивая копьём.

Суисс! Суисс! Суисс! Суисс!

Главным отличием от предыдущих атак стало то, что он начал полагаться не на сильные, размашистые удары, а на быстрые и точные, равномерно атакуя со всех сторон. Это напоминало серию джебов, которыми любят пользоваться рукопашные бойцы для сдерживания противника.

«Как же ловко он орудует тяжёлым копьём! Да, физические данные Гасрака просто поражают!» – не мог не восхититься Широн.

В следующий момент его сердце ёкнуло. Заметив фиолетовую волну, пробежавшую по боковым мышцам Гасрака, он стремительно шагнул в сторону. Но копьё противника продолжало следовать за ним, поэтому пришлось поспешно взмахнуть оружием в ответ.

Щелк! Дзень! Стук!

Наконечники и древки копий сталкивались между собой, сыпали искры. На миг показалось, что оружие Гасрака обвивается вокруг копья Широна точно змея, а затем оно подалось назад.

Когда Широн почувствовал, как оружие противникахватило его копьё и тянет вперёд, он изумлённо охнул. Однако копьё уже выскальзывало из рук.

Изменить что-либо уже было нельзя. Поэтому, подчиняясь наитию, Широн, наоборот, подтолкнул копьё в сторону Гасрака. Выглядело так, будто он нарочно метнул оружие.

«А?»

Баланс внезапно нарушился и Гасрак раскрылся, отклоняясь назад. Воспользовавшись удобным моментом, Шиرون стремительно прыгнул к массивному телу противника, и ударил того правой ногой в лицо.

Бац!

Гасрак откидывался назад, поэтому урон понёс не такой уж сильный. Однако это не значит, что он не испытал сильнейшее унижение, поскольку на лице – от лба до губ остался явный отпечаток ноги Широна.

Да где это видано, чтобы над ним, громилой, так издевались?!

Хуже того – из разбитого носа хлынула кровь. Пусть ему и удалось отнять копьё, однако губы залила кровь, на лице отпечатался след грязного ботинка, а сам он распластался на песке, беззвучно хлопая ртом, словно рыба.

Аура жуткой обиды окутала всё тело медведеподобного Гасрака. Аж слёзы навернулись на глаза!

Шиرون тоже чувствовал неловкость. Он вовсе не собирался позорить Гасрака, поставив в неприятное положение. Просто как-то само получилось.

Неловкое молчание нарушил прибежавший сломя голову дежурный адъютант: «Что здесь происходит?! У кого хватило наглости явиться ко дворцу и чинить беспорядки?»

Стоило адъютанту наскоро оценить обстановку, как он молниеносно выхватил меч и накинулся на Широна.

«Ублю-у-удок!!! Да тебе никак жить надоело, раз осмелился ранить солдата императорского дворца?»

Однако Шиرون и не подумал сдаваться, наоборот, заорал в ответ: «Сам ты ублюдок! Я – телохранитель принцессы, Ключущая луну птица! Ты наставляешь меч на великого призывателя, которому даровал имя сам император! Вам всем следует проявлять ко мне уважение!»

Когда Шиرون начал орать в ответ, уже замахнувшийся было клинком адъютант внезапно замер.

«Кто-кто?»

Посмотрев на принявшего величественную позу Широна, адъютант опустил меч и обернулся. Прибежавший вслед за ним, запыхавшийся от быстрого бега солдат пояснил: «Я р-разве не говорил? Фух... фух... Это Ключущая луну птица... Ублюдок, победивший в показательном поединке на минувшем императорском турнире боевых искусств... Фух!»

«Хм, утверждаешь, что ты и есть тот самый призыватель? Тогда для чего весь этот шум?» – спросил адъютант, раздумывая, не стоит ли убрать меч.

Он тоже припомнил яростно бившегося на турнире боевых искусств заклинателя, призывавшего ядовитый пепельный дым. И прекрасно знал, что стоит этому жуткому колдуну призвать пепельный дым, как от него останется лишь лужица крови. И он покривил бы душой, сказав, что, обнажив клинок против такого противника, совсем уж не испытывал страха.

Адъютант задавался вопросом, что будет, если Ключущая луну птица выйдет из себя и начнёт тут убивать всех направо и налево. В этот момент он с лютой неприязнью посмотрел на позвавшего его сюда солдата.

Однако реакция Широна была точно такой же, как и перед поединком с Гасраком.

«Да, я Ключущая луну птица. Так что сопроводи меня к принцессе.»

«Ч-чего?»

От неожиданных слов, произнесённых приказным тоном, адъютант почувствовал, как у него внутри начинает вскипать раздражение. Однако он контролировал эмоции гораздо лучше, чем Гасрак. Его тон стал даже более учтивым.

«Что... Ладно, давайте поступим так. Сначала я отправлю солдата ко дворцу, чтобы доложить о вашем прибытии. Но вам придётся подождать здесь, пока её высочество не выйдет из опочивальни. Я к тому, что вам не позволено вламываться туда по собственному желанию. Даже если вы охранник принцессы, а имя вам даровал сам император. Понимаете?»

«Вот как? Что ж, раз так, то я подожду.»

Широн кивнул головой и уселся прямо там, где стоял. Скрестив руки на груди, прикрыл глаза.

«С-собираетесь ждать прямо здесь? Что ж, как вам будет угодно. Только сдвиньтесь немного в сторону от главных ворот императорского дворца...»

Однако Широн не только не ответил, но даже не шелохнулся.

От такого неуважения адъютант вспыхнул до самых кончиков волос. Но трогать этот ходячий сгусток яда не рискнул.

«Ну, раз не хотите, то и ладно. Можете оставаться тут. Возвращаемся по местам!»

Бум!

Адъютант и солдаты вернулись за ворота, с шумом захлопнув за собой боковую створку. Широн остался в одиночестве и продолжил загоразивать проезд, сидя напротив главных ворот императорского дворца.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680373>